

- Vaillant, A. (1966), *Grammaire comparée des langues slaves*. Tome III: *Le Verbe*. Paris: Klincksieck.
- Vendryes, J. (1935), A propos du lituanien *žinau* 'je sais', *Studi baltici* 5, 62–68
- Wissmann, W. (1932), *Nomina postverbalia in den altgermanischen Sprachen nebst einer Voruntersuchung über deverbative ö-Verba*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Zinkevičius, Z. (1981), *Lietuvių kalbos istorinė gramatika*. Tomas II. Vilnius: Mokslas.

Lehrstuhl für Englische
und Vergleichende Sprachwissenschaft
Katholische Universität Eichstätt
D-8078 Eichstätt

Alfred Bammesberger

Конкуренция литовских прилагательных на *-lus* и *-us* (по данным *Lietuvių kalbos žodynas*)

СЕРГЕЙ ТЕМЧИН

This paper discusses several aspects of relationship between Lithuanian *u*-stem formations with secondary suffix *-lus* and nonsuffixed adjectives ending in *-us*, both of which correlate with verbal roots. Formations ending in *-lus* stand in close relation to primary *u*-stem adjectives with respect to all formal and semantic characteristics: in most cases parallel adjectives differ from each other only in stem structure without any difference in meaning, but sometimes semantic redistribution with regular outcome is to be observed. Adjectives ending in *-lus* are not archaic formations; their appearance in Lithuanian dates back to the time of the East Baltic change *tl, dl* → *kl, gl*. Active use of these formations, which more often have velar consonants *k, g* before the suffix, is limited basically to West Lithuanian dialects. There are some reasons to suppose that formations ending in *-lus* historically are derivatives from nonsuffixed *u*-stem adjectives and subsequently correlate with verbal roots.

При обсуждении происхождения литовских *u*-основных прилагательных неоправданно мало внимания уделяется тому факту, что наряду с бессуффиксальными *u*-основами в литовском параллельно функционирует большое количество синонимических образований, осложненных суффиксами *-lus, -nus, -rus, -mus, -sus, -šus, -vus, -tus, -kus, -stus, -štus, -klus, -slus, -šlus, -snus, -šnus, -smus*. Таким образом, в литовских диалектах представлены пары абсолютных синонимов, различающихся лишь строением основы; *bėgùs* и *bėglùs* 'резвый (о лошадях)', *gražùs* и *gražnus* 'красивый', *ėdùs* и *ėdrùs* 'прожорливый', *drąsùs* и *drąsmus* 'смелый', *daugùs* и *daugsùs* 'многочисленный', *gobùs*

и *gobšùs* 'жадный, алчный', *erdùs* и *erdvùs* 'просторный', *grumùs* и *grumtus* 'рыхлый (о земле)', *lipùs* и *lipkùs* 'клейкий', *durùs* и *durstùs* 'колкий, колючий', *grabùs* и *grabštùs* 'хваткий, ловкий', *rijùs* и *ryklùs* 'прожорливый', *daigùs* и *daigslùs* 'всхожий (о растениях)', *baugùs* и *baugslùs* 'пугливый', *laipùs* и *laipšnùs* 'хорошо лазающий', *kibùs* и *kibšnùs* 'липкий', *klegùs* и *klegsmùs* 'болтливый'. Нередко образуются целые ряды синонимичных форм, напр.: *birùs*, *birlùs*, *birnùs*, *birstùs* 'сыпучий'; *darbùs*, *darbnùs*, *darbšlùs*, *darbštùs*, *darbšùs* 'трудолюбивый'.

Причины и механизм возникновения такого рода синонимии неизвестны, окончательный список факультативных суффиксов еще не определен¹. В то же время такое уникальное явление как абсолютная синонимия полтора десятка суффиксальных морфем заслуживает особого внимания. Во-первых, его изучение способно прояснить причину необычайной продуктивности *и*-основных прилагательных в литовском (в первых 15 томах LKŽ их содержится 3.500), выделяющей его среди иных индоевропейских языков. Во-вторых, присоединение вторичных суффиксов, доступное непосредственно наблюдению в литовском, может оказаться удобной экспериментальной моделью для реконструкции конкретного механизма сходного праславянского процесса — расширения *и*-основных прилагательных суффиксом *-*ьш* при сохранении первоначального категориального значения (ср. Откупщиков 1983:36).

Ниже рассматриваются случаи конкуренции прилагательных на *-lus* и *-us* в литовских диалектах по данным первых 15 томов *Lietuvių kalbos žodynas* (LKŽ). Путем сплошной выборки из всего массива словаря был составлен список образований с суффиксом *-lus*, включающий 200 лексем. Из этого списка в свою очередь было отобрано 114 дериватов, функционирующих параллельно с бессуффиксальными прилагательными на *-us*, которые и послужили материалом для написания данной статьи².

¹Я. Отрембский (Otrębski 1965:59–61) указывает на существование лишь трех факультативных суффиксов: *-lus*, *-rus*, *-nus*.

²При цитировании примеров LKŽ мы придерживались следующих правил: 1) перед лексемами, имеющими омонимы, сохраняется нумерация LKŽ; 2) переносные (метафористические) значения слов цитируются вместе с их порядковым номером по LKŽ, в то время как основные значения даются как правило без специальных помет; 3) не акцентированные в LKŽ лексемы приводятся без уда-

Как известно (см. Otrębski 1965:55–58), в литовском представлены два типа прилагательных на *-us*: а) непроизводные качественные прилагательные, не связанные формально и семантически с глагольными основами, напр.: *švarùs* 'чистый'; б) отглагольные прилагательные, как правило обладающие партиципальной семантикой, напр.: *našùs* 'плодовитый (о растениях)'; *nėšti* '13. давать урожай', либо значением 'склонный к совершению действия', напр.: *badùs* 'бодливый' : *badýti* 'бодать'.

Образования на *-lus* выступают в качестве абсолютных синонимов отглагольных прилагательных на *-us*. Чаще всего такие синонимические пары имеют значение 'склонный к совершению действия', соответствующее семантике действительных причастий настоящего времени: *aidlùs* и *aidùs* 'гулкий, звучный' : 1 *aidėti* 'звучать'; *bėglùs* и *bėgùs* 'резвый (о лошадях)' : *bėgti* 'бежать'; *birlùs* и *birùs* 'сыпучий' : *birti* 'сыпаться'; *derlùs* и 2 *derùs* 'плодородный (о земле)' : 2 *derėti* 'давать урожай'; *dvoklus* и *dvokùs* 'вонючий' : *dvokti* 'вонять'; *erzlùs* и *erzùs* 'раздражительный' : *ėrztì* 'раздражаться'; 2 *gaišlùs* и 1 *gaišùs* 'медлительный' : *gaišti* 'мешкать, медлить'; *irzlùs* и *irzùs* 'раздражительный' : *irztì* 'раздражаться'; *kiblùs* и *kibùs* 'липкий, прилипчивый' : *kibti* 'прилипать'; 1 *kniauklùs* и *kniaukùs* 'гнусавый' : 1 *kniaukti* 'мякать; гундосить'; *kruplùs* и *krupùs* 'боязливый' : 2 *krũpti* 'цепенеть; страшиться'; *niurzglùs* и *niurzgùs* 'ворчливый' : 1 *niurgti* '2. ворчать'; *plyšlùs* и *plyšùs* 'быстро рвущийся, лопающийся' : *plyšti* 'рваться, лопаться'; *prašlùs* и *prašùs* 'надоедливо просящий' : *prašyti* 'просить'; *rėklùs* и *rėkùs* 'крикливый' : 1 *rėkti* 'кричать'; *spieglùs* и 2 *spiegùs* 'визгливый' : *spiegti* 'визжать'; *šauklùs* и *šaukùs* 'крикливый' : *šaukti* 'кричать'; *šoklùs* и *šokùs* 'прыгучий' : *šokti* 'прыгать'.

Реже синонимические пары обладают значением 'совершивший определенное действие', тождественным семантике действительных причастий прошедшего времени: *gižlùs* и *gižùs* 'прокислый' : *gižti* 'прокисать'; *kimlùs* и *kimùs* 'хриплый' : *kimti* 'хрипнуть'; *rimlùs* и *rimùs* 'спокойный' : 1 *rimti* 'успокаиваться'; 1 *seklùs* и 2 *sekùs* 'мелкий (о водоемах)' : 2 *sėkti* 'убывать (о воде), мелеть'.

Совсем редко рассматриваемые пары прилагательных характеризуются семантикой, ориентированной на объект исходного глаголений и слоговых интонаций.

гола. В этом случае они имеют значение 'легко подвергающийся действию', совпадающее с планом содержания страдательных причастий настоящего времени: *skaitlūs* и *skaitūs* 'отчетливый, разборчивый'; *skaityti* 'читать'; либо значение 'подвергшийся определенному действию', характерное для страдательных причастий прошедшего времени: *dublūs* и *dubūs* 'глубокий (о посуде)'; 1 *duōbti* '2. выдалбливать'; *įžamblūs* и *įžambūs* 'кривой, косою (о предметах)'; *įžėmbti* 'косо обрезать, скосить'. Таким образом, отглагольные прилагательные на *-us* и параллельные им образования на *-lus* могут обладать всем спектром причастных значений.

Отдельную группу составляют пары прилагательных, семантика которых ориентирована не на субъект или объект, а на иные актанты исходного глагола и потому отлична от партиципальной: *kamslūs* 'вместительный' и *kamšūs* '2. то же'; *kimšti* 'запихивать'; 1 *muklūs* и *mukūs* 'топкий (о грунте)'; *mūkti* '4. вязнуть, увязать'; *nuotaklūs* и *nuotakūs* 'покатый, отлогий'; *nutekėti* 'стечь, стекать'; 1 *riklūs* и *rikūs* 'сложный, путанный'; 2 *rikti* 'ошибаться'; *rūplūs* и *rūpūs* 'заботливый, старательный'; *rūpti* 'заботить, интересоваться'; *smaglūs* 'хорошо бросающий, бьющий (напр. о руке)' и *smagūs* '7. то же'; 1 *smōgti* '4. бросить, ударить'; *smuklūs* и *smukūs* 'топкий (о грунте)'; *smūkti* '4. погружаться, тонуть'.

В синонимических отношениях состоят также производные от приставочных глаголов: *išbēglūs* и *išbēgūs* 'резвый (о лошадях)'; *išbēgti* 'выбежать, убежать'; *įtarlūs* и *įtarūs* 'мнительный'; *įtaŗti* 'подозревать'; *įteiklūs* и *įteikūs* 'льстивый, угодливый'; *įsiteikti* 'подольститься'; *pagaulūs* и *pagavūs* 'смышленный'; *pagauti* '7. понять, почувствовать'; *rajēglūs* и *rajēgūs* 'сильный'; *rajēgti* 'быть в силах, смочь'; *pataiklūs* и *pataikūs* 'угодливый', а также *pateiklūs* и *pateikūs* 'то же'; *patikkti* 'понравиться'; *patrauklūs* и *patraukūs* 'привлекательный'; *patraukti* 'привлекать'; *pavydlūs* и *pavydūs* 'завистливый, ревнивый'; *pavydėti* 'завидовать, ревновать'; *pritiklūs* и *pritikūs* 'подходящий'; *pritikkti* 'подходить, подовать'.

Образования на *-lus* зависят в плане содержания от прилагательных на *-us* даже в тех случаях, когда значение последних существенно отличается от семантики исходного глагола: *grublūs* 'неровный' и *grubūs* '2. то же'; *grūbti* 'коченеть'; *prašmatlūs* 'выделяющийся среди других' и *prašmatūs* 'слишком большой'; *šmīsti* 'приобретать

отрицательные черты; худеть; шалить'; *skurlūs* и *skurūs* 'взъерошенный (о птицах)'; *skūrti* 'обтрепываться'.

Лексемы на *-lus* повторяют корневой вокализм бессуффиксальных прилагательных, когда он отличен от огласовки глагольной основы: *daiglūs* и *daigūs* 'всхожий'; *dýgti* 'прорасти'; *dar̃klūs* и *darkūs* 'гадкий'; *deĩkti* 'гадить'; *dyglūs* и *dygūs* 'колкий, колючий'; 1 *diegti* '4. колоть'; *kablūs* и *kabūs* 'хорошо цепляющий, цепкий'; *kĩbti* 'цепляться'; *saklūs* и 1 *sakūs* 'легко находящийся (по следу)'; 1 *sėkti* '9. находить (дорогу)'; *tąslūs* и *tąsūs* 'тягучий'; *tĩsti* 'тянуться'.

Фонетические аномалии прилагательных на *-us* также дублируются синонимическими образованиями на *-lus*: *ar̃zlūs* и *ar̃zūs* 'горчий, упрямый'; *iŗ̃sti* 'злиться', ср. *ar̃šūs* 'ярый, лютый'; *grizlūs* и *grizūs* 'назойливый'; 2 *grĩsti* 'надоедать', ср. *grisūs* 'назойливый'; *jamlūs* и *jamūs* 'емкий'; *iĩti* 'брать'.

В двух случаях формальная соотносимость прилагательных на *-lus* и *-us* требует дополнительных комментариев. Лексема *stiglūs* 'недостаточный', представленная в LKŹ лишь словоформой среднего рода *stiglũ*, соотносится с вынесенной в заглавие словарной статьи формой среднего рода *stigũ* 'не хватает' от прилагательного **stigūs*, образованного от глагола 1 *stigti* 'не хватать'. Различие в количестве корневой вокализма у членов синонимической пары *spyglūs* и 1 *spigūs* 'пронзительный' объясняется существованием вариантов основы исходного глагола 1 *spĩgti* и *spỹgti* 'визжать, кричать'.

Из приведенного материала видно, что образования на *-lus* выступают в качестве абсолютных синонимов не любых, а только отглагольных *u*-основных прилагательных, демонстрируя все формальные и семантические характеристики последних. Во всем массиве LKŹ обнаружена лишь одна пара прилагательных, связанных с именной основой: *išeiglūs* 'резвый, любящий развлечения' и *išeigūs* 'любящий развлечения'; *išeiga* '6. развлечение'. При этом прилагательные на *-lus* обнаруживают большую формальную и семантическую зависимость от бессуффиксальных *u*-основ, чем от соответствующих глаголов. Это позволяет предположить, что образования на *-lus* возникли на базе прилагательных на *-us* и лишь через них соотносены с глаголами.

В условиях тесной зависимости прилагательных на *-lus* от бес-

суффиксальных и-основ логично ожидать не простого сосуществования параллельных форм, а конкуренции между ними, которая способна привести к перераспределению значений. Первоначальный этап такого процесса семантической дифференциации можно усмотреть в случаях несовпадения количества значений у членов исследуемых пар, когда одно прилагательное, имеющее единственное значение, выступает в качестве синонима к полисемантической лексеме. В этом случае прилагательные, оставаясь синонимами, демонстрируют различия в объеме плана содержания. Интересно, что при этом практически всегда единственное значение образования на *-lus* соответствует не прямому, а метафористическому значению прилагательного на *-us*, напр.:

<i>auglūs</i>	<i>augūs</i>	: <i>áugti</i> 'расти'
		'1. пышный (о растениях)'
'рослый' ~	2. рослый	
	3. старший'	

Подобные семантические отношения наблюдаются также у следующих пар: *gaižlus* 'недовольный, придирчивый' и *gaižūs* '3. капризный, злой': 1 *gījži* '2. быть угрюмым; надоедать'; *kandlūs* 'язвительный' и *kandūs* '5. то же': *kāsti* 'кусать'; *nyklūs* 'имеющий особенность исчезать, преходящий' и *nykūs* '4. ничтожный, мизерный': 1 *nījkti* 'исчезать; хиреть; бедствовать'; *purkšlūs* 'вспыльчивый' и 2 *purškūs* '2. то же': *puřkšti* '8. злиться'; *ruplūs* 'корявый, шероховатый' и *rupūs* '3. то же': *rūpti* '2. покрываться наростами (о растениях)'; *sauglūs* 'осторожный' и *saugūs* '2. то же': *sáugotis* 'беречься'; *sinklūs* 'исчерпывающий' и *sinkūs* '4. то же': 1 *siñkti* 'иссякать'; *smāiglūs* 'проницательный (о взгляде)' и *smāigūs* '4. то же': *smīgti* '5. пронизывать, проникать'; *taiklūs* 'меткий' и *taikūs* '6. то же': *táikyti* 'целиться; угождать'. Обратные семантические отношения встречаются лишь в качестве исключения: *smīglūs* '2. проницательный (о взгляде)' и *smīgūs* 'то же': *smīgti* '5. пронизывать, проникать'.

Следующий этап семантической конкуренции представлен таким распределением значений между лексемами, при котором образования на *-lus* соотносятся с переносными значениями исходных глаголов, а прилагательные на *-us* — с прямыми, напр.:

1 <i>čiuplūs</i>	<i>čiupūs</i>	: 1 <i>čiūpti</i>
	'гибкий, эластичный' ~	'1. хватать
'склонный к воровству' ~		4. воровать'

Такое же распределение значений демонстрируют также следующие пары: *gyžlūs* 'недовольный, назойливый' и *gyžūs* 'прокислый': 1 *gījži* '1. прокисать; 2. быть угрюмым; надоедать'; *gramblūs* 'обшарпанный' и *grambūs* 'прожорливый': *grambūti* '1. шарить; искать еду; 3. скрестить'; *kurlūs* 'творческий' и *kurūs* 'хорошо горящий': 1 *kūrti* '1. разжигать; 6. творить'; *mišlūs* 'путанный (о человеке)' и *mišūs* 'легко смешивающийся': *mišti* '1. смешиваться; 2. ошибаться, путаться'; 2 *seklūs* 'легко находящий дорогу' и 1 *seklus* 'последовательный': 1 *sėkti* '1. следовать; 9. находить (дорогу)'; *siutlūs* 'похотливый, горячий' и *siutūs* 'бешеный': *siūsti* '1. беситься; 2. беситься от страсти'; *sproglūs* 'хрупкий' и *sprogūs* 'взрывчатый': *sprógti* '1. взорваться; 3. треснуть, лопнуть'. Обратное распределение значений встречается редко: *giežlūs* 'настойчивый, капризный' и *giežūs* 'недовольный, брюзгливый': *giežti* '2. очень хотеть, надоедать; 4. злиться'; *nujėglūs* 'сильный' и *nujėgūs* 'смышленный': *nujėgti* '1. мочь; 2. соображать'.

Завершается конкуренция сужением семантики образований на *-lus* и даже полным ее вытеснением из сферы значений исходных глаголов, в то время как бессуффиксальные прилагательные сохраняют непосредственную семантическую связь с глагольными основами: *buglūs* 'боящийся холода' и *bugūs* 'боязливый': *būgti* 'бояться'; *driklūs* 'хорошо треплющийся (о льне)' и *drikūs* 'стелющийся': *drikti* 'стлаться, путаться'; *gurlūs* 'упитанный' и 2 *gurūs* 'рыхлый, рассыпчатый': *gūrti* 'крошиться; слабеть'; *kullūs* 'щепетильный' и *kutūs* 'быстро набирающий вес (о животном)': 1 *kūsti* 'поправляться'; *sprānglūs* 'трудно произносимый' и *sprāngūs* 'трудно проглатываемый': *sprīngti* 'подавиться, поперхнуться'; *šiklūs* 'ненасытный' и *šikūs* 'часто испражняющийся': *šikti* 'испражняться'; *šmaglūs* 'хлесткий (о кнуте)' и *šmagūs* 'проворный': *smōgti* '1. ударить; 4. бросить'; *teislūs* 'правоспособный' и *teisūs* 'правый, не ошибающийся': *teīsti* 'судить'.

Отдельную группу составляют пары прилагательных, которые

соотносятся с тем же самым глагольным значением, но связаны с разными глагольными актантами и временными планами: *bailūs* 'пугливый' (субъект, презенс) и 4 *bajūs* 'страшный' (каузатив, презенс) : *bijóti* 'бояться'; *draiklūs* 'путанный, бессвязный (о речи)' (объект, презенс) и *draikūs* 'хорошо стелющийся (о льне)' (субъект рефлексивного глагола, презенс) : *draikýti* '2. спутывать, разбрасывать; refl. стлаться, валяться'; *jauklūs* 'быстро приручаемый' (субъект, презенс) и 1 *jaukūs* 'прирученный, ручной' (субъект, претерит) : 3 *jaukti* 'привыкать'.

Иногда подобное семантическое различие сопровождается формальной соотносительностью с разными глагольными основами одной лексемы: *girlus* 'много пьющий (о животных)' (субъект, презенс) и *gérūs* 'питьевой' (объект, презенс) : *gérti*, *géria*, *gére* 'пить'; *ítiklūs* 'которому легко угодить' (адресант, презенс) и *ítinkūs* 'угодливый, привлекательный' (субъект, презенс) : *ítikti*, *ítiñka*, *ítiko* 'угождать'.

Таким образом, конкуренция прилагательных на *-lus* и *-us* имеет регулярный исход — такое перераспределение значений, при котором за образованиями на *-lus* закрепляются вторичные (метафористические) значения. Сам факт подобной конкуренции говорит об исконной функциональной эквивалентности параллельных образований. Поэтому особую важность приобретает вопрос об относительной древности конкурирующих типов прилагательных и происхождении такой словообразовательной синонимии.

Я. Отрембский (Otrębski 1965:103) высказал мысль о том, что соотносимые с глаголами прилагательные на *-lus* являются новообразованиями по сравнению с параллельными формами на *-us*, не подкрепив ее, однако, никакими доказательствами. В другом месте тот же автор (Otrębski 1965:59) выдвигает предположение, согласно которому по крайней мере некоторые дериваты с суффиксом *-lus* могли быть преобразованы из старых причастных форм на **-las* (то есть лит. *bėglūs* ← **bėglas* = слав. **bēglъ*: польск. *biegły*, русск. *беглый*) и, следовательно, являются достаточно древними образованиями. Еще раньше П. Скарджюс (Skardžius 1943:166) высказал мнение о происхождении некоторых прилагательных на *-lus* в результате перехода дериватов с суффиксом *-las* в тип склонения на *-us*. Таким образом, вопрос о времени и источниках возникновения прилагательных на *-lus* не получил однозначного решения.

Все же есть достаточно оснований считать образования с факультативным суффиксом *-lus* инновационными по сравнению с синонимичными *u*-основными прилагательными.

1. На новизну этого типа указывает целая группа прилагательных на *-lus*, которые имеют параллельные бессуффиксальные основы с исходом на *-tus* или *-dus*, напр.: *dėlūs* и *dedūs* 'яйценосный' : *dėti*, *dėda*, *dėjo* '12. нестись'. Образование таких пар может быть объяснено только соотносительностью прилагательных с разными глагольными основами: образования на *-lus* соответствуют основе инфинитива, а прилагательные с исходом на *-tus* или *-dus* — основе настоящего (иногда также прошедшего) времени. Из всего массива рассмотренных нами прилагательных с факультативным *-lus* лишь лексемы, входящие в эту группу, обнаруживают тесную связь с глаголами и образованы непосредственно от них: *drumslūs* и *drumstūs* 'мутный' : *drumsti*, *drumščia*, *drumstė* 'мутить'; *drumzlūs* и *drumzdūs* 'мутный' : *drumzti*, *drumzdžia*, *drumzdė* 'мутить'; *ėslūs* и *ėdūs* 'прожорливый' : *ėsti*, *ėda*, *ėdė* 'есть; жрать'; *geislūs* и *geidūs* 'сладострастный' : *geisti*, *geidžia*, *geidė* 'вожделеть'; *goslūs* и *godūs* 'жадный' : 2 *gosti*, *godžia*, *godė* 'сильно желать'; *jauslūs* и *jautūs* 'чуткий, чувствительный' : 1 *jausti*, *jaučia*, *jautė* 'чувствовать'; *juslūs* и *jutūs* 'чуткий, чувствительный' : 2 *justi*, *juñta*, *juto* 'чувствовать'; 2 *krislūs* и *kritūs* 'легко падающий' : *kristi*, *kriñta*, *krito* 'падать'; *kruopslūs* и *kruopštūs* 'трудолюбивый' : *kruopšti*, *kruopščia*, *kruopštė* 'усердно работать'; *nuogaslūs*, *nuogastūs* и *nuogandūs* 'страшный' : *nusigasti*, *nusigasta*, *nusigañdo* 'испугаться'; *praslūs* и *prantūs* 'понятливый' : *prasti*, *prañta*, *prato* 'приобретать навык'; *siauslūs* и *siautūs* 'буйный' : 1 *siausti*, *siaučia*, *siautė* '12. баловаться; 14. буйствовать'; *siuslūs* и *siutūs* 'яростный' : *siusti*, *siuñta*, *siuto* 'беситься'; *švogzlūs* и *švogždūs* 'глухой, сиплый' : *švõgžti*, *švõgždžia*, *švõgždė* 'шуметь; сипеть'.

Иногда такие пары демонстрируют некоторые семантические расхождения либо разницу в количестве значений: *gqslūs* '1. боязливый; 2. страшный' и *gandūs* 'страшный' ; *gqsti*, *gqsta*, *gañdo* 'испугаться'; *kqslūs* 'язвительный' и *kandūs* '5. то же' : *kqsti*, *kanda*, *kando* 'кусать; обижать'; *sėslūs* 'оседлый' и *sėdūs* 'много сидящий' : *sėsti*, *sėda*, *sėdo* 'сесть'; *šnypslūs* 'трудолюбивый' и *šnypštūs* 'болтливый' : *šnypšti*, *šnypščia*, *šnypštė* '4. пыхтеть; болтать; 6. трудиться'.

При образовании соотносительных таким образом пар прилага-

тельных лишь в единичных случаях используется апофония, что свидетельствует об инновационности всей группы, так как чередование гласных, как известно, оформляет архаичные образования. В нашем материале всего два таких примера: *kramslùs* 'прозорливый' и *kramtùs* 'кусающий': *krim̃sti, kreĩta, krim̃to* 'грызть'; *mąslùs* '1. вдумчивый; 3. сообразительный' и *mantùs* '1. удобный; 4. сообразительный': *mįsti, miĩčia, miĩtė* 'задавать, отгадывать (загадку)'.
 Приведенные прилагательные на *-(s)lus* образованы от инфинитивных основ, содержащих результат балто-славянского преобразования *tt/dt → st* перед окончанием инфинитива: *ės-lùs* от *ės-ti* ← **ēd-ti*. Поэтому следует считать, что эти дериваты на *-(s)lus* возникли в относительно позднее время уже после прохождения указанного балто-славянского процесса на базе инфинитивных основ, вторично абстрагированных из форм инфинитива. Бессуффиксальные же *и*-основные прилагательные вполне могут быть древними образованиями, существовавшими еще до возникновения синонимических им прилагательных на *-(s)lus*.

2. Не могут быть старыми образованиями также прилагательные на *-lus*, имеющие на стыке морфем сочетания *tl, dl*, не изменившиеся по восточнобалтийскому переходу в *kl, gl*, на что обращал внимание Я. Отрембский (Отреґbski 1965:104), ср.: *aidlùs* 'гулкий', *kandlùs* 'язвительный', *kūtlùs* 'щепетильный', *pavydlùs* 'завистливый', *prašmatlùs* 'выделяющийся среди других', *siullùs* 'похотливый', *skaitlùs* 'отчетливый', *šmallùs* 'удивительный'.

Тем не менее в исследуемом материале обнаружено два примера, которые содержат результат такого изменения и выступают в качестве вариантов бессуффиксальных *и*-основных прилагательных: *mėklùs* '1. сообразительный; 2. наблюдательный; 3. ясный, явный' ← **metlus* наряду с *metùs* '1. хорошо бросающий; 2. сбрасывающий с себя (о коне); 3. расторопный; 4. расточительный': *mėsti, mėta, mėtė* '1. бросить; 39. сообразить', где семантику и количество корневого вокализма объясняют параллельные образования *metrùs* и *mėtrùs* 'меткий; сообразительный'; *puklùs* 'пышный; пухлый' ← *putlùs* 'то же' наряду с *putùs* 'от которого пучит (о еде)': *pūsti, puĩta, puĩto* '1. вздуться; 2. жадно есть'.

Существование параллельных форм *puklùs* и *putlùs* говорит о том, что во время их возникновения в языке еще действовал восточно-

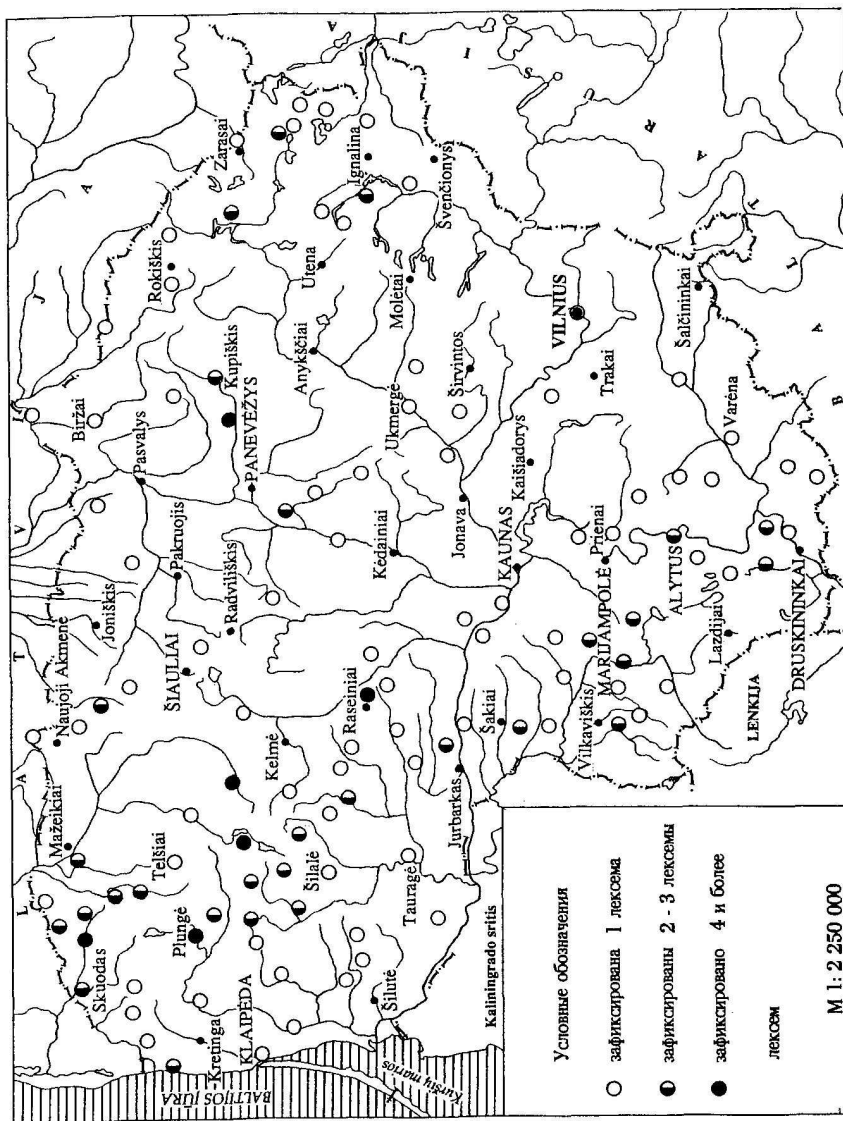
балтийский процесс *tl, dl → kl, gl*, еще не охвативший всей литовской территории — в противном случае не было бы вариантов. Это предположение доказывается также существованием одиночного, но довольно показательного примера гиперкоррекции. Лексема *eiklùs* 'ходкий, быстроногий' (образование с суффиксом *-klus* от *eĩti, eĩna, ějo* 'идти, ходить') имеет вторичный фонетический вариант *eiglùs* 'то же', в котором сочетание *gl* было воспринято как результат изменения *dl → gl* и гиперкорректно „восстановлено“ в форме *eidlùs* 'то же'. Впрочем, последний пример может трактоваться также как образование от *eidyti, eido, eide*, выступающего обычно в приставочных формах итератива к *eĩti* 'идти', что, однако, менее вероятно по формальным и семантическим причинам ввиду отсутствия приставочных форм однокоренных отглагольных прилагательных и явно вторичных значений итератива *eidyti*, расходящихся с семантикой лексемы *eidlùs*.

3. Подсчеты показали, что полисемия в большей степени характерна для бессуффиксальных *и*-основных прилагательных, имеющих в среднем 2,3 значения, чем для конкурирующих с ними образований на *-lus*, которые в среднем имеют лишь 1,5 значения. Эта разница в количестве значений может также интерпретироваться как свидетельство инновационности суффиксальных дериватов, не успевших освоить весь спектр значений соответствующих прилагательных на *-us*.

4. По иллюстративным примерам LKŽ был определен приблизительный ареал распространения прилагательных на *-lus* в литовских диалектах, представленный на публикуемой карте. Для каждого нанесенного на карту населенного пункта учитывалось количество лексем с данным суффиксом, фиксируемых в словаре.

Карта „Распространение образований с факультативным суффиксом *-lus*”

Как видим, рассматриваемый словообразовательный тип прилагательных не является общелитовским — наиболее регулярно дериваты с факультативным суффиксом *-lus* употребляются на территории Жемайтии (Ужвентис Кельмесского района — 10 лексем, Варняй Тельшяйского района — 6 лексем, Плунге и Расейняй — по 5 лексем, Шатес Скуодасского района — 4 лексем) и несколько менее регулярно в южной части западноаукштайтских диалектов (*kauniškiai*) и юго-западном ареале южноаукштайтских говоров, то есть в западной части литовской территории. В иных диалектах LKŽ фиксирует лишь единичные случаи употребления прилагательных на *-lus*, которые, по всей видимости, не составляют там словообразовательного типа. Параллельные же прилагательные на *-us* употребляются практически равномерно на всей территории Литвы, в том числе и в западной ее части.

Таким образом, прилагательные с факультативным суффиксом *-lus* функционируют параллельно с бессуффиксальными *u*-основами в тех же самых населенных пунктах, ср.: Ретавас Плунгесского района — *išbėglus* и *išbėgūs* ‘резвый (о лошадях)’, Дусетос Зарасайского района — *kimlūs* и *kimūs* ‘хриплый’, Варняй Тельшяйского района — *skurlūs* и *skurūs* ‘взъерошенный (о птицах)’.

Территориальная ограниченность может являться показателем инновационности.

5. Вторичный суффикс *-lus* присоединялся к основам определенного строения в зависимости от конечного звука. В рассмотренном материале 28 лексем содержат перед суффиксом звук *k*, 21 — *g*, 18 — *s*, 8 — *š*, 7 — *r*, 6 — *b* и *ž*, 5 — *t*, 4 — *z* и *p*, 3 — *d* и *m*, 1 — *v* и *j*. Как видим, наиболее часто суффикс *-lus* присоединяется к основам с исходом на заднеязычные *k*, *g*. Немало также образований, в которых суффикс находится после *s*, но практически все они возникли на базе вторичных инфинитивных основ, абстрагированных из форм инфинитива после изменения *dt / tt* → *st*. Не исключено, что первоначально суффикс *-lus* присоединялся исключительно к основам на заднеязычные *k*, *g*. Подобные ограничения редки в литовском языке, как правило свободно сочетающемся суффиксы с производящими основами различного строения, и потому могут рассматриваться как свидетельство новизны словообразовательного процесса.

Изложенные факты позволяют сделать вывод о том, что несмотря на наличие в некоторых индоевропейских языках отглагольных образований с суффиксальным *-l-* (см. Иванов 1982), литовские прилагательные с факультативным суффиксом *-lus* являются достаточно новыми и потому не могут быть связаны с причастными формами на **-lo*. Последние в предикативном употреблении известны славянским языкам, в то время как „балтийские языки не знают ничего подобного” (Мейе 1951:211).

Рассматриваемые прилагательные на *-lus* не могут возводиться к **o*-основам, так как гораздо реже, чем бессуффиксальные прилагательные, имеют варианты типа склонения на *-as*. Во всем массиве рассмотренного материала обнаружено лишь 5 примеров подобной вариативности: *mėklas* ‘наблюдательный’ и *mėklūs* ‘2. то же’; *pūtlas* и *pūtlūs* ‘мягкий, пышный’; *riklas* ‘часто ошибающийся, путанный’ и 1 *riklūs* ‘3. то же’; *sėklas* и 1 *seklūs* ‘мелкий (о водоемах)’; 2 *sėslas* и *sėslūs* ‘оседлый’. При этом LKŽ не приводит ни одного примера диалектного употребления перечисленных прилагательных на *-las*.

Бессуффиксальные *u*-основные прилагательные нередко имеют варианты типа склонения на *-as* (ср. Zinkevičius 1966:274-275). В нашем материале зафиксированы следующие пары: 3 *augas* ‘взрослый’ и *augūs* ‘3. то же’, 3 *drumstas* и *drumstūs* ‘мутный’, 1 *gaižas* и *gaižūs* ‘терпкий’, 2 *gūras* и *gūrūs* ‘рыхлый, рассыпчатый’, **kimas* (восстановлено по наречию *kimaĩ* в словарной статье лексемы *kimūs*) и *kimūs* ‘хриплый’, 2 *patáikas* ‘спокойный’ и *pataikūs* ‘2. то же’, 2 *rūpas* и *rūrūs* ‘крупный, грубый’, 2 *rūpas* и *rūrūs* ‘заботливый’, *teisas* и *teisūs* ‘правый’.

Иногда между вариантами наблюдаются некоторые семантические различия: 4 *čiūpas* ‘медлительный’ и *čiūrūs* ‘гибкий, эластичный’, ср. *čiūpinėti* ‘1. щипать, трогать; 6 refl. (долго) возиться’; *draĩkas* ‘тонкий’ и *draikūs* ‘хорошо стелющийся (о льне)’, *mīšas* ‘размешанный’ и *mīšūs* ‘легко смешивающийся’, *šikas* ‘вульг. при категорическом отрицании какого-либо свойства’ и *šikūs* ‘часто испражняющийся’.

Однажды отмечен вариант типа склонения на *-ias*: *drumsčias* и *drumščias* ‘мутный’ при *drumstūs* и 3 *drumstas* ‘то же’.

Рассмотрим наконец акцентуационную характеристику конкурирующих прилагательных на *-lus* и *-us*. Все они принадлежат 4-ой

акцентной парадигме с ударением на окончании в Им. ед., лишь изредка встречается вариантное ударение на основе, ср.: прилагательные на *-us*: *sprañgus* и *sprangūs* ‘трудно проглатываемый’, *teĩsus* и *teisūs* ‘правый’; прилагательные на *-lus*: *pūtlus* и *putlūs* ‘пышный, пухлый’. Иногда встречаются варианты иных акцентных парадигм, ср. прилагательные на *-us*: 1 *jaukūs* (4) и *jáukus* (1), *kandūs* (4, 3), *nuotakūs* (3^a, 4), *pagavūs* (4, 3^b), *sinkus* (1) и *sinkūs* (3, 4), *taikūs* (4) и *táikus* (3, 1); прилагательные на *-lus*: *ĩtiklūs* (3^b), *pagaulūs* (4) и *pagáulus* (1).

Предикативные формы среднего рода имеют краткое ударение на последнем слоге, у прилагательных на *-lus* без исключений, у прилагательных на *-us* с изредка встречающимися вариантами: *daigù* и *daĩgu*, *dygù* и *dỹgu*, *saugù* и *saũgu*, *sprangù* и *sprañgu*, *teisù* и *teĩsu*. Корневое ударение в этих формах встречается в разных литовских диалектах (см. Vanags 1990:79).

Наречия от прилагательных на *-us* и *-lus* имеют ударение как на суффиксе, так и на корне с некоторым преобладанием суффиксального ударения: 30 примеров против 23 у прилагательных на *-us* и 17 против 14 у прилагательных на *-lus*. Ударение на корне обычно имеют наречия с долгим корневым вокализмом, при этом встречаются акцентуационные варианты, ср. формы от прилагательных на *-us*: *darkiaĩ* и *dar̃kiaĩ*, *ĩzambiaĩ* и *ĩzãmbiaĩ*, *kandziaĩ* и *kañdziaĩ*, *nuotakiaĩ* и *nuõtakiaĩ*, *rupiaĩ* и *rũpiaĩ*, *rũpiaĩ* и *rũpiaĩ*, *tãsiaĩ* и *tãsiaĩ*; формы от прилагательных на *-lus*: *gaišliaĩ* и *gaišliaĩ*, *sėsliaĩ* и *sėsliaĩ*.

Если у *u*-основных прилагательных корневое ударение в Им. ед. действительно является архаичным (ср. Būga 1961:76), то наш материал подтверждает предположение об архаичности акцентуации наречий как неизменяемых форм (см. Grinaveckienė 1964:189), так как, по данным LKŽ, они гораздо чаще характеризуются корневым ударением, чем соответствующие *u*-основные прилагательные.

Общность акцентуационной характеристики подчеркивает тесную связь конкурирующих типов прилагательных на *-us* и *-lus* (ср. Otrębski 1965:103).

Выводы:

1. Образования на *-lus* возникли на базе отглагольных бессуффиксальных *u*-основных прилагательных, от которых зависят фор-

мально и семантически. Присоединение суффикса не вносило никаких изменений в семантику производящей основы. Наиболее часто суффикс присоединялся к основам, оканчивающимся на заднеязычные *k, g*. Возникновение первых образований с факультативным *-lus* датируется временем действия восточнобалтийского перехода *tl, dl* → *kl, gl*. Сегодня они наиболее активно употребляются в Западной Литве, где функционируют наряду с бессуффиксальными *u*-основными прилагательными.

2. Большинство образований на *-lus* состоит в синонимических отношениях с бессуффиксальными *u*-основными прилагательными, хотя в среднем имеет меньшее количество значений. В ряде случаев прилагательные на *-us* и *-lus* конкурируют друг с другом, в результате чего за образованиями на *-lus* обычно закрепляются переносные значения.

3. Синонимические отношения образований на *-lus* с бессуффиксальными *u*-основными прилагательными, тесно связанными с глагольными основами, стимулировали возникновение значительного количества дериватов на *-(s)lus* на базе вторичных инфинитивных основ, содержащих результат балто-славянского изменения *dt, tt* → *st* перед окончанием инфинитива.

Литература

- Būga, K. (1961), *Rinktiniai raštai*. Sudarė Z. Zinkevičius, t. III, Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.
- Grinaveckienė, E. (1964), „Prieveiksmiai su formantu *-(i)ai* šiaurės vakarų aukštaičių tarmėse“, *Lietuvių kalbotyros klausimai* 7, 179–186.
- Иванов, В. В. (1982), „Происхождение балтийских и славянских отглагольных форм на **-l*“, *Acta Baltico-Slavica* 14, 145–153.
- Мейе, А. (1951), *Общеславянский язык*, Москва: Издательство иностранной литературы.
- Откупщиков, Ю. В. (1983), „Балтийские и славянские прилагательные с *-u*-основой“, *Ballistica* 19 (1), 23–39.

- Otrębski, J. (1965), *Gramatyka języka litewskiego*, t. II. Nauka o budowie wyrazów, Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Skardžius, P. (1943), *Lietuvių kalbos žodžių daryba*, Vilnius.
- Vanags, P. (1990), „*u* kamieno būdvardžių likimas lietuvių kalboje“, *Lituanistica* 3, 75–82.
- Zinkevičius, Z. (1966), *Lietuvių dialektologija: Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija*, Vilnius: „Mintis“.

Pušų 36 – 10
LT-2004 Vilnius

Sergejus Temčinas